

ческих посвящений. Едва ли правомерно относить к одному типу мецената влиятельного вельможу и директора учебного заведения. Особого рассмотрения заслуживают посвящения государю и членам царской семьи. Как и в хвалебных одах, помимо традиционных комплиментарных формул, во многих таких посвящениях содержались высказывания по актуальным вопросам политики и общественной жизни. Соответственно отношения автора и адресата посвящения далеко не всегда сводились к отношениям просителя и покровителя. Если же обратиться к другим, тоже достаточно значительным группам (посвящения наставнику, соученику, другу, члену семьи и др.) картина окажется еще более сложной и разнохарактерной.

Можно говорить о посвящении именно как о самостоятельном жанре, весьма близком предисловию, но вместе с тем имеющем и свои особые функции, и специфические черты. Показательно, в частности, что ряд изданий XVIII века сопровождался и посвящением, и предисловием. На протяжении десятилетия жанр, как и все прочие, изменялся, отражая те перемены, которые происходили в общественно-литературном сознании. При этом одновременно могли существовать разные типы посвящений, связанные с разными традициями и разными собственно литературными жанрами.

Прежде всего важно установить, в чем сходство и в чем основные различия посвящений и предисловий или «предупреждений». И тот и другой текст, предваряя книгу, определенным образом настраивают читателя. Нередко здесь сообщаются сведения о публикуемом произведении, его авторе (если это переводное сочинение), говорится о причинах, побудивших автора или переводчика взяться за этот труд, о его целях и задачах. Таким образом, текст ряда посвящений, так же как и предисловий, имеет программный характер, превращаясь иногда даже в своеобразный миниатюрный трактат, посвященный важным историко-литературным вопросам и имеющий самостоятельное значение. Основное различие предисловий и посвящений в этом случае достаточно формально: первые обращены к читателю вообще, вторые к какой-то группе читателей или конкретному лицу.

Подобный тип посвящений-предисловий, восходящий к традициям и древнерусской книжности, и европейской литературы, рано получает распространение в России XVIII века и сохраняется на протяжении всего столетия. Как показала Л. А. Черная, в переходный период русской культуры (конец XVII—начало XVIII века) в книжных предисловиях все большее значение приобретает авторское начало: «человеческое „я“ выходит на страницы книг: через книгу передаются собственные знания, опыт, наблюдения над жизнью».¹⁸ Одновременно появляются и более дифференцированные характеристики читателя, в котором автор хочет видеть своего единомышленника: читатель «трудолюбивый», «мудролюбивый», «доброхотный истории любитель» и т. п. Появляются предисловия, обращенные «не к читателю вообще, а к определенной группе (возрастной, социальной)».¹⁹

¹⁸ Черная Л. А. Русские книжные предисловия конца XVII—начала XVIII в. (защита «мирских» книг и «гражданских» наук) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. С. 254.

¹⁹ Там же. С. 258.